
Самозванчество в России XX века: социальный и культурный феномен на сломе эпох

Вениамин Алексеев

**Impostors in Russia of the twentieth century:
a social and cultural phenomenon at the turn of the epochs**
*Veniamin Alekseev (Institute of History and Archaeology,
The Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg)*

На первый взгляд, говорить о самозванчестве в просвещённом XX в. несколько парадоксально. Оно осталось в далёком прошлом, в традиционном обществе с преобладанием семейных и династических традиций. Однако сложнейшая палитра социальных отношений на начальном этапе советского модернизационного перехода возродила многие, казалось бы, давно отжившие феномены активности низов, в том числе такое интереснейшее социокультурное явление, как самозванчество – своеобразную форму реакции народной культуры на глубокие процессы общественных перемен. Его пик, как считается, пришёлся на ранние этапы модернизации России (XVII–XVIII вв.). Тем интереснее обнаружить и проанализировать аналогичное явление в советское время.

Этот аспект советской истории до сих пор не исследовался, хотя его анализ важен не только для понимания всей сложности модернизационных процессов, но и для характеристики менталитета народа в противоречивую эпоху перехода от традиционного крестьянского к индустриальному, урбанизированному обществу. Любопытным примером является плеяда уральских самозванцев и их единомышленников в европейской части страны: «царь Николай II», «царевич Алексей», «князь Михаил», «княжны Анастасия, Мария, Ольга», а также некий «Гриша непростого рода» – в общей сложности 18 «царственных» особ, не считая сотен их почитателей и последователей. Самозванческое движение продолжалось с начала 1920-х до середины 1950-х гг., охватило весь Урал и вышло за его пределы, вплоть до Алтая и центральных районов страны.

Ценные документы на этот счёт получены в ранее совершенно секретных архивных фондах Урала, Сибири, центральных районов Российской Федерации и Украины: ГА РФ, Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации (УФСБ), Центрального государственного архива общественных объединений Украины (ЦГА ООУ), Государственного архива административных органов Свердловской области (ГААО СО), Государственного архива Свердловской области, Отдела специальной документации Управления архивного дела администрации Алтайского края (ОСД УАДААК), Центра документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНИ ОО), Государственного архива Новосибирской области, Управления Федеральной службы безопасности по Тверской области (УФСБ по Тверской области), Управления Федеральной службы безопасности по Смоленской области (УФСБ по Смоленской области),

---

© 2016 г. В.В. Алексеев

Работа выполнена при поддержке РНФ, проект № 14-18-01625 «Актёры российской имперской модернизации (XVIII–начало XX в.): региональное измерение».

Архива КГБ Республики Татарстан, Архива Управления Федеральной службы безопасности по Челябинской области. В общей сложности речь идёт о комплексе источников, в который входят 441 документ общим объёмом 953 стр¹.

Этот впечатляющий корпус документов в первую очередь представлен материалами следственных дел: справками силовых ведомств, анкетами заключённых, протоколами допросов, фрагментами агентурных данных, обвинительными заключениями, приговорами, другими решениями судебных инстанций. В них содержатся богатейшие сведения о социальном происхождении, вероисповедовании, образовании, менталитете, мотивах самозванчества, среде бытования, сценариях действий фигурантов, отношении к ним населения, оценке ими положения в стране, причин и последствий революционных перемен. В целом данный комплекс является уникальным источником информации о той эпохе, сохраняет её колорит и самобытность, представляет народную форму миропонимания и инакомыслия.

Однако работать с такими источниками непросто, поскольку они очень противоречивы, содержат огромное количество излишней бытовой информации, изложены народным языком с бесконечными повторами, отражают стремление обвинения изошрённо изобличить подследственного, который, в свою очередь, пытается любым способом оправдаться. Над всем этим довлеют, с одной стороны, политическая ангажированность следователей, а с другой – религиозный фанатизм подследственных. Впрочем, яркие факты столкновения традиций и новаций стоят того, чтобы извлечь их из бурелома политических и религиозных страстей той эпохи и воспроизвести на их основе более чёткую картину противоречий российской модернизации.

Питательной средой для самозванчества на поприще династии Романовых стала противоречивая информация о судьбе царской семьи, бытовавшая в ходе Гражданской войны, и последующее её истолкование в средствах массовой информации, да и в исторических публикациях². Возникали самые невероятные версии спасения «царственных особ», причём их авторы и ретрансляторы по своему происхождению, социальному положению, уровню образования и интеллекта не имели отношения к элите российского общества, тем более – к ранее царствующей династии. Разумеется, самозванцы руководствовались собственными интересами, как они их понимали. Однако идеи и представления, отражавшиеся в их фантазиях, дают исследователю яркое представление о формах народного инакомыслия.

Уральская глубинка изобиловала слухами о спасении членов царской семьи. Шли разговоры об их появлении то в городах, то в сёлах. В одной из деревень, около Каменского завода, уверяли, что «у них был царь Николай странником и даже обедал, а в Грязновском монастыре долго гостила княжна Ольга». Неожиданно и просто произошло в 1925 г. «посвящение» в князя странствующего монаха Михаила Поздеева. По его собственному признанию, в с. Каменское (близ г. Богданович) жена Потапа (фамилия не названа) «стала нас выпытывать Александра Фалалеева за князя Алексея, а меня, т.е. Поздеева, за князя Михаила, ну сколько мы ни отпирались – они не верили. Ну я и сказал: будь по вашему». Вско-

---

¹ См.: *Алексеев В.В., Нечаева М.Ю.* Воскресшие Романовы? К истории самозванчества в России XX в. Ч. I. Екатеринбург, 2000; Ч. II. Челябинск, 2002.

² Подробнее см.: *Алексеев В.В.* Гибель царской семьи: мифы и реальность. Екатеринбург, 1993; *он же.* На перепутье эпох: воспоминания современника и размышления историка. Екатеринбург, 2013 (раздел «Тайна века»); *Кто Вы, госпожа Чайковская? К вопросу о судьбе царской дочери Анастасии Романовой: архивные документы 1920-х годов.* Екатеринбург, 2014; *Alekseyev V.V.* The Last Act of Tragedy. Yekaterinburg, 1996.

ре из подручных материалов была изготовлена «княжеская» одежда, а сомневающимся предъявлена фотография, на которой были изображены Александр III с супругой, а между ними – наш герой в княжеском костюме. Сообщалось, что на основе подписанного с представителями иностранных держав договора «он, Михаил, через полгода будет на престоле»³. Так возник лжекнязь Михаил Романов (брат Николая II).

Кем он был на самом деле? Родился в 1886 г. в с. Дебессы (Удмуртия). Отца не знал. После смерти матери в 12 лет остался сиротой. Жил у бабушки, которая содержала тайный притон в том же селе. Средства к существованию добывал милостыней и редкими заработками в крестьянских хозяйствах. Образование низшее (но, назвавшись «князем», позиционировал себя образованным человеком, владевшим 12 иностранными языками). Несколько месяцев служил в армии. Демобилизован по состоянию здоровья, после чего вернулся в родные места и поступил в цирк актёром, исполняя преимущественно женские роли. Через некоторое время ушёл в монахи и начал странствовать по городам и сёлам Урала. В 1923 г привлекался к ответственности за мошенничество, был завербован Пермским окротделом ОГПУ в качестве осведомителя, но вскоре проболтался и вышел из доверия⁴.

В октябре 1927 г. Поздеев был арестован в г. Кунгуре и осуждён на пять лет за «антисоветскую агитацию». Отбывал срок в Соловецких лагерях. Выйдя на свободу, объявился в Московской и Рязанской областях. В 1936 г. снова арестован и приговорён к трём годам лишения свободы. Освободившись из концлагеря в 1939 г., уехал на Украину, где выступал под именем архиепископа Серафима Остроумова (расстрелянного в 1937 г.) и заявлял о своём скором возведении в сан митрополита Киевского. В июне 1940 г. опять арестован и приговорён к восьми годам концлагерей, но освобождился из заключения раньше срока – в 1944 г. и направился в Оренбургскую обл. В 1945 г. обосновался в г. Бузулуке, но в марте 1952 г. осуждён за бродяжничество и тунеядство. В июле того же года ему было предъявлено обвинение в антисоветской деятельности, и вынесен приговор о лишении свободы на 25 лет, сокращённый позднее до 11 лет. Умер в 1971 г., реабилитирован в 1989 г.⁵

Спутник Михаила Поздеева Александр Фалалеев, присутствовавший при его провозглашении лжекнязем, был «узнан» тогда же как «наследник Алексей», но продержался в этом статусе недолго, и то в качестве «племянника» Михаила. Тем не менее в ОГПУ на него было заведено дело, результаты рассмотрения которого неизвестны. В разговорах «князя Михаила» и «наследника Алексея» частенько фигурировали «княжна Маня» и «княжна Ольга». «Маня», родом «не простая», якобы жила в с. Кислово Шадринского округа. В действительности она появлялась в разных частях России. Родилась Мария Бочкарёва в Нейво-Шайтанском заводе на Урале в 1888 г. Там же вышла замуж за Александра Шаньгина. Оставив мужа, уехала в Сибирь, а затем поступила в Екатеринбургский Новотихвинский монастырь. После его закрытия оказалась в Кислово. Арестована в 1927 г. за самозванчество. Освободившись через два года, всячески избегала упоминания о «княжеском происхождении», но в 1937 г. снова была арестована и приговорена к расстрелу. «Княжну Ольгу» в 1920-е гг. ОГПУ обнаружить на Урале не смогло. Ее арестовали в с. Ключи в Татарстане в 1931 г. под фамилией Савенкова-Глан. Она

³ ГААО СО, ф. 1, оп. 2, д. 17392, л. 12–13, 145–146.

⁴ Там же, л. 35–37.

⁵ См.: Алексеев В.В., Нечаева М.Ю. Указ. соч. Ч. I. С. 16–18; Ч. II. С. 36.

оказалась дочерью царского полковника, которая окончила театральную студию, но по религиозным убеждениям оставила артистическую карьеру, а позже оказалась в числе самозванцев. Обнаружить конкретные данные о её деятельности и приговор не удалось⁶.

Вторая волна самозванчества, связанная с Уралом, докатилась до Алтая и центральных районов страны (Смоленской и Тверской областей). С начала 1920-х гг. на Алтае ходили слухи о якобы спасшихся членах царской семьи. В конце 1923 г. в виде информации о «наследнике Алексее» они дошли до ОГПУ. Найти «наследника» удалось не сразу, а лишь в июле 1926 г. Он оказался Алексеем Ивановичем Шитовым – молодым общительным человеком без определённых занятий. Оказалось, что в «наследники» Шитов был произведён так же неожиданно, как и Поздеев в «великие князи». Это сделала его соседка Наталья Кусова, которая, несмотря на протесты молодого человека, убедила окружающих в его «царском происхождении»⁷. Видимо, он показался подходящим кандидатом на такую роль и для местных монархистов.

Тут же нашлась «родная сестра Мария Николаевна», а вскоре и «Анастасия Николаевна», а также муж «Марии Николаевны» – «великий князь Владимир». Семейный квартет гастролировал между Барнаулом, Свердловском и Тверью. Его лидер – «великий князь Владимир» на поверку оказался тверским мужиком Николаем Трофимовичем Ковшиковым, выходцем из бедной крестьянской семьи. Работал пастухом в Ярославской губ., конюхом в Петербурге, торговал маслом и поросятами на пространстве от Вологды до Барнаула, где и познакомился с «Марией Николаевной»⁸. Её родословную следствию до конца прояснить не удалось. Всего по делу проходило 40 человек. Следователи выделили в качестве основных обвиняемых А.И. Шитова, Е.М. Ковшикову, Н.Т. Ковшикова, а в приговоре, вынесенном судебным заседанием Коллегии ОГПУ 29 августа 1927 г., значилось восемь человек (вместе с приверженцами). Через 10 дней они были расстреляны, а в 1998 г. реабилитированы⁹.

Как видим, отличительной чертой самозванцев являлась маргинальность. В подавляющем большинстве это были бездомные, безработные, малограмотные или совсем неграмотные люди, не имевшие семьи и собственности. Религиозно-монархическое подвижничество стало для них основным источником существования и стилем жизни. Их можно назвать самозванцами-профессионалами. Они выдвигались и активно поддерживались крестьянством, городскими низами, духовенством, которые обеспечивали их жильем, укрывали от преследований, оказывали материальную и финансовую поддержку. В основном самозванчество опиралось на неграмотные, но религиозные круги деревенского населения, особенно женщин. Чаще всего самозванцы не имели постоянного места жительства и скитались от одного монастыря к другому, останавливаясь у священнослужителей или знакомых. Передвигались попутным транспортом или пешком, питались, чем Бог подаст. Наиболее распространённой формой общения были чаепития. Документы изобилуют сведениями о питье чая то в одной, то в другой деревне, то у церковных иерархов, то у монашествующих. Нередко можно встретить сообщения о том, что попили чайку «всего 3–4 часа». Традиционный уклад жизни располагал к неспешности разговора и сосредоточенности на бытовых деталях. Тайные

⁶ Там же. Ч. I. С. 19–23.

⁷ Там же. Ч. II. С. 9–10.

⁸ Там же. Ч. II С. 13, 19.

⁹ Там же. Ч. II. С. 28–29.

собрания проходили в церковных алтарях, кладбищенских часовнях, в жилищах именитых граждан. Вместе с тем порой при большом стечении народа произносились антиправительственные проповеди в церквях и на сельских сходах.

Типичный автопортрет самозванца нарисовал Михаил Поздеев («князь Михаил»): «Цель моя не какая-либо контрреволюционная, а просто чтобы прожить да и всё. Конечно, сознаю, что это нечестно, виноват, а просто обманывал да и всё, и большинство всё это делалось по пьяной лавочке... куда ни позовут в гости, везде винцо да пивцо, а то и с себя продавали иногда и пили. И всё это делалось ни почему-либо другому, а просто доставали нечестным трудом, обманывали монашек да попов, да последователей ихних»¹⁰. Конечно, надо иметь в виду, что это было сказано на допросе (в Киеве в 1940 г.), но вся «княжеская карьера» Поздеева подтверждает его показания.

Самозванчество необходимо оценивать в контексте его связей с монархическими организациями и религиозными сектами. Рассмотрим это на примере церковно-монархической организации, действовавшей в городах Ржев (Тверской губ.) и Сычёвка (Смоленской губ.). По утверждению следственных органов, она возникла вскоре после Октябрьской революции и активизировала деятельность в 1930-е гг., ставя целями свержение советской власти и реставрацию монархического строя. В неё входили священники, монахи, торговцы, царские офицеры и чиновники, стремящиеся «не созидать, а разрушать все начинания власти». Организация строилась по принципу ячеек, работавших в городах и сёлах. Во главе её стоял приходский совет местного собора, который разрабатывал методы и планы работы, поддерживал связь с городскими и сельскими ячейками, аналогичными группировками в Твери, Москве и Ленинграде.

До 200 человек насчитывалось в Ржевской организации. Её участники, помимо прочего, распространяли слухи о войне, которая должна вернуть страну к старому режиму, проводили сбор пожертвований в пользу лжекнязей, распределяли роли при «будущем дворе». Так, организация назначила царского полковника Василия Сахарова главнокомандующим повстанческой армии, а священника Тимофея Голенкина, привезшего в Ржев «дочь» императора Марию Николаевну Романову с «мужем», определила духовником «их высочеств».

Отец Павел из Сычёвки, обсуждая с крестьянами проблемы сельского хозяйства, говорил: «Напрасно вы стремитесь к земле и работаете, всё равно в этом толку много не будет. А вот уделяйте больше времени Богу и тогда только попадёте в царство небесное». Людей пугали тем, что «у тех, кто пойдёт в колхоз, будут вырезать на лбу кресты». Популярный в организации священник проповедовал: «Оставив веру своих предков, в большинстве случаев русский человек теперь спешит убить досужее время в театральных зрелищах: какие-нибудь кинематографы ежедневно переполняются публикой, а храм божий пустует». В результате такой пропаганды жительница д. Панино Александра Новикова оказалась «враждебна советской власти и стала ненавидеть таковую, и была особенно против колхозов, о чём проповедовала среди других граждан». Когда ей сообщили, что родился новый антихрист, она спросила: «Кто этот антихрист – не Ленин ли?» Последовал ответ: «Да, это Ленин, мы тебе можем показать цифру, из которой антихрист состоит, но я не просила этого сделать, т.к. и без этого у меня всё перемутилось в голове... [Я] стала окончательно до болезненности фанатичка и, крадучись от мужа и своих домашних, ходила в Ржев к Павлу... Не было случая, чтобы я шла к ним в

¹⁰ ЦГА ООУ, ф. 263, оп. 1, д. 61482, л. 59.

Ржев с пустыми руками: я брала тайно от мужа вещи домашние, деньги и носила им». Со временем она «поняла, что постепенно разоряла свою семью»¹¹.

Видимо, ржевские монархисты не были одиноки. Та же Александра Новикова сообщила, как в доме отца Павла ей сказали: «У нас в каждом городе есть свои монашки, ибо без нас не может существовать город, есть и повыше нас люди, которые знают, что делается на свете»¹². Ту же позицию более жёстко сформулировал «князь Андрей-Владимир» (Н.Г. Ковшиков) во время ареста в июле 1927 г.: «У меня есть много друзей-единомышленников, которые за меня отомстят. Вы меня расстреляете, но и вас ждёт такая же участь»¹³. По делу ржевской организации в 1931 г. прошло 74 человека: 14 священников, 26 монашествующих, 26 торговцев, по одному бывшему помещику, офицеру, полицейскому¹⁴. В 1989 г. они были реабилитированы.

Самозванцы не имели программных документов, действовали индивидуально. В их анкетах, заполнявшихся в связи с допросами, в графе «политические убеждения» часто встречается ответ «не имеет понятия». Столь же политически безграмотными были и их сподвижники. Когда у игуменьи Хионии (Домники Беляевой) спросили: «Скажите, гражданка Беляева, откуда у вас воззвания?» Она ответила: «Сама я их не читала и не знаю, зачем они у меня хранятся»¹⁵.

Отправным пунктом рассуждений самозванцев было утверждение, что царская семья жива. «Князь Михаил» (М.А. Поздеев) говорил: «Бывший царь Николай II живёт на Урале, где я с ним встречался у моего знакомого старца Макария, проживающего в пещере»¹⁶. «Князь Андрей-Владимир» утверждал: «Вся царская семья жива, также всё живо Временное правительство (Керенского). Для России уже избран царь Михаил, который скоро займёт российский престол»¹⁷. Надежда на спасение царской семьи, её скорое возвращение на престол буквально витала в воздухе. О ней шептались в церквях, на посиделках в деревенских хатах, на улицах провинциальных городов. В одном из докладов ОГПУ сообщалось, что игуменья Раиса Синкевич «во всяком человеке видела или царя, или князя и притом хотела создать себе славу и положение в будущем»¹⁸.

Люди верили и поддерживали версию о царском происхождении самозванцев, надеясь, что в будущем за эту поддержку их «отблагодарят». Домохозяйка из с. Покровское Челябинской области Августина Санникова рассказала следовательно, что её свекровь отдала самозванке «княжне Марии» (А.П. Шангиной) «много белья и других вещей». На вопрос: «Зачем вы отдаёте всё монашке, а для себя не бережёте?» свекровь ответила: «Ведь это царская дочь, а за то, что я отдаю ей бельё и вещи, меня свозят бесплатно в тёплые места, где много фруктов, – в Крым»¹⁹.

Между тем самозванцы предрекали скорую гибель республики советов. «Княжна Мария» (А.П. Шангина) говорила: «Советская власть скоро придет к гибели, потому что народ весь ослаб, стал бессилён., потому что не признают Бога. Скоро будет старая власть, тогда мы опять заживём по-старому. О гибели советской власти нужно говорить всем, чтобы все знали, что советская власть живёт последние

¹¹ УФСБ по Тверской области, д. 23454, л. 5–8.

¹² Там же.

¹³ УФСБ по Смоленской области, д. 16126, л. 2.

¹⁴ УФСБ по Тверской области, д. 13230, л. 1–5, 38–39, 56–58.

¹⁵ ГАОО СО, ф. 1, оп. 2, д. 17392, л. 125.

¹⁶ ГА РФ, ф. р-10035, оп. 1, д. 43317, л. 6.

¹⁷ УФСБ по Смоленской области, д. 16126, л. 73–77.

¹⁸ ОСД УАДААК, ф. р-2, оп. 25, д. 24362, т. 1, л. 85–86.

¹⁹ ГАОО СО, ф. 1, оп. 2, д. 38014, л. 13–14.

дни»²⁰. В ожидании возвращения Романовых населению предлагалось сохранять старые денежные знаки. «Князь Андрей-Владимир» рекомендовал крестьянину Чернышеву: «Береги царские деньги, они скоро пойдут в ход., а советскую власть и коммунистов скоро царское правительство сметёт с лица земли»²¹.

Лидеры самозванцев имели довольно большой актив сторонников. В связи с первым уголовным делом «князя Михаила» было представлено несколько списков его подельников. В списке из 10 человек значился священник с. Куликово Иаков, который «проводил агитацию среди населения, что царская семья жива, и собирал для неё пожертвования». Там же числился Иван Выгузов из с. Троицкого, «возивший везде мнимого князя и способствовавший ему в его обманах». Некая Мария Николаевна в с. Каменном «распространила первая слухи о том, что князь Михаил жив и находится в их селе, также распространяла слухи, что на Урале живут Мария и наследник Алексей». По списку из 18 человек проходила Анна Пономарёва, которая скрывала «князя» и «являлась бродячей почтой для его поручений». Валерия Пономарева тайно собирала для него деньги, член ВКП(б) Серафим Рязанцев «скрывал мнимого князя Михаила в своей квартире от органов советской власти при попытках его ареста». В рапорте уральского представительства ОГПУ от 12 ноября 1927 г сообщалось, что вокруг «князя Михаила» (М.А. Пздеева) «сгруппировалось большое количество монашек, духовенства и реакционного населения из крестьян». Они «распространяли слухи, что появление “великого князя Михаила” повлечёт конец советской власти, собирали деньги для “князя” и пользовались от этого сами». В итоге «князь Михаил» был привлечён к ответственности за организационную работу к свержению советской власти, т.е. по 58 ст. УК и за извлечение средств для личных выгод обманым путём, т.е. по 123 ст. УК²².

Его деятельность продолжалась с начала 1920-х до середины 1950-х гг. и приобрела широкий размах. Сам он признавался: «Сущность всей проводимой мной антисоветской работы заключалась в том, чтобы показать и укрепить уверенность в людях, что коммунизм, как негодный Богу, построен не будет. Советская власть скоро будет уничтожена, будут установлены старые царские порядки, и все православные вернутся к прежней истинно православной церкви»²³. Впрочем, «князь» заявлял и нечто прямо противоположное: «Я, т.е. Поздеев... ехал в Москву, чтобы поклониться от души великому вождю Владимиру Ильичу Ленину.., был в Мавзоле три раза и ещё не прочь.., что-то особенно меня влекло к нему.., есть среди населения СССР негодные элементы – такие, как попы и деревенские кулачки, которым всецело нужна царизма»²⁴. При всём лицемерии малограмотного самозванца в его «откровении» как бы соприкасаются противоречивые черты эпохи. Любопытно ещё одно признание «узника совести»: «Я не отрицаю, что всегда говорил представителям советской власти при моём задержании, что я являюсь секретным сотрудником НКВД»²⁵.

Некоторые из претендентов вели себя высокомерно. «Княжна Мария Николаевна» (Е.М. Ковшикова) заявила уполномоченному ОГПУ: «Вы ещё недостойны со мной говорить, я благородного происхождения, вы ложно распространяете слухи о том, что Николай II убит – он жив и живёт за границей... Грабители не мы, а

²⁰ Там же, л. 25–26.

²¹ УФСБ по Смоленской области, д. 16126, л. 74.

²² ГААО СО, ф. 1, оп. 2, д. 17392, л. 28, 31–33, 35–37.

²³ ЦДНИ ОО, ф. 8003, оп. 7, д. 21144, т. 1, л. 44.

²⁴ ГААО СО, ф. 1, оп. 2, л. 17392, л. 84.

²⁵ ГА РФ, ф. 10035, оп. 1, д. 43317, л. 6.

ныне властвующие, которые живут за счёт грабежа крестьян, которые за десять лет узнали, что вы из себя представляете. Мы вам ещё покажем, и вы узнаете нас»²⁶. Однако подобное поведение часто не нравилось людям. Когда «княжну» представили архимандриту Старицкого монастыря Григорию, он посмотрел на неё и «про себя подумал, что это аферистка, т.к. ее приемы не говорили за княжну»²⁷. Один из свидетелей по делу о самозванцах, В.А. Костылёв, говорил: «Мне хотелось бы опубликовать в печати к сведению “бывших людей” и приверженцев царизма, как низко опустился в настоящее время царский дом, что лично я наблюдал во время пребывания у меня “царских детей”»²⁸. «Великим князьям» приходилось слушать критические замечания и от почитателей. «Что же вы не умели править, а теперь жалуетесь, что вам плохо?» – говорили они.

Простые люди, попавшие под влияние самозванцев, сожалели об этом и публично каялись. «Заявляю, – говорил В.И. Ползунов, – что попал в это “чёрное гнездо” к духовенству и монашкам без всякой цели и лишь по своей темноте»²⁹. А в отдельных семьях на попроще отношения к самозванцам разворачивались трагические события. Иван Гаинцев из Бузулука (Оренбургская губ.) рассказывал следователю: «Когда я узнал, что моя жена Прасковья Гавриловна стала приверженкой Поздеева М.А. и украдкой снабжает его продуктами, одеждой, снабжает деньгами, я тут же не стал с ней жить. И с 1945 года порвал с ней всякую связь как с женой»³⁰.

К сожалению, более детальное изложение позиции самозванцев по политическим вопросам затруднено в связи с тем, что их агитационные материалы, отнесённые к агентурным данным, не фигурируют в доступных исследователям следственных делах. Монархический вектор действий самозванцев опирался на религиозные представления российской глубинки первой половины XX в. «Князь Михаил – архиепископ Серафим» (М.А. Поздеев) высказывался в том смысле, «что легально действующая православная церковь в данное время является фальшивкой, “советской” церковью, что в этой церкви молятся за безбожников, что служители этой церкви продались советской власти и тому подобное, и призывал твёрдо стоять на позиции “истинно православной церкви” и не признавать легально действующую церковь»³¹. Он утверждал, что в легальных церквях «священники-коммунисты носят партийные билеты и молятся за антихристов»³². Единомышленники Поздеева всегда беспрекословно выполняли его наставления.

Представители «истинно православной церкви» утверждали, что «сатана на время вырвался из бездны ада и издевается над народом. Под видом сатаны они подразумевали коммунистическую партию и советскую власть. Но скоро... сатана обратно будет брошена в бездну ада, уничтожится её власть и наступит божья, царская власть»³³. Сектанты проповедовали возвращение к традиционным устоям, уверяли крестьян и городские низы в спасении царской семьи, отказывались служить в российской армии. Основные надежды возлагались на зарубежье. Священник Пётр Ившин доказывал прихожанам: «Князь Михаил» «заключил договор со всеми государствами на свержение советского строя.., в 1927 г. он снова вос-

²⁶ ОСД УАДААК, ф. р-2, оп. т. 25, д. 24362, т. 2, л. 187.

²⁷ Там же, л. 133–134.

²⁸ Там же, т. 1, л. 109.

²⁹ Там же, т. 2, л. 230.

³⁰ ЦДНИ ОО, ф. 8003, оп. 7, д. 21144, т. 2, л. 64.

³¹ Там же, т. 1, л. 37.

³² Там же, л. 214.

³³ Там же, л. 49.

сядет на свой царский престол»³⁴. Княжна Мария Николаевна» (Е.М. Ковшикова) вещала: «Мы скоро уедем за границу.., за нами приедет великий князь “Константин Константинович”»³⁵. «Когда шла война, – гласят показания члена Бузулукской группы «истинно православной церкви» Ивана Кононенко, – они высказывали свои пожелания, чтобы фашистская Германия победила СССР, ликвидировала советскую власть и восстановила в России царский режим»³⁶. По свидетельству «князя Михаила» на допросе в апреле 1952 г., он и его сторонники на собраниях в Бузулуке «под видом богослужения читают антисоветскую литературу, делают всякие враждебные выпады по отношению к Коммунистической партии, советской власти и колхозам. С нетерпением ждут нападения Америки на СССР и уничтожения Советского Союза»³⁷.

Особой популярностью пользовалась группа «прозорливых старцев»: Иван Кононенко по прозвищу «Иван-босой»; Иван Трифонов по прозвищу «Иван-клин» и Кондратий Караваев («царевич Алексей»). К ним примыкала Степанида Васильева – «Стеша». Кононенко признался, что он «выдавал себя за святого, чтобы пользоваться большим доверием... около 2-х месяцев в зимнее время не надевал на ноги обуви и ходил по улицам города босым»³⁸. «Иван-клин» претендовал на роль царя Николая II и говорил: «Теперь уже скоро американцы и англичане нападут на СССР, у них уже всё готово. Нам только надо больше молиться Богу, чтобы он помог им победить наших антихристов»³⁹. Иван-босой добавлял: «Они рассчитывают, что я буду их защищать, но я никогда не буду защищать сатану, сразу же уйду в плен и уведу с собой всех рядом находившихся солдат... Антихристам в предстоящей войне не с кем будет воевать, все добровольно сдадутся в плен к американцам»⁴⁰. «Стеша» успокаивала единомышленников: «Нам недолго осталось мучиться, скоро Америка нападёт на Советский Союз и разобьёт СССР., тогда мы с Алексеем (то есть с Караваевым Кондратием) займём царский престол». Степан Журавлёв подводил итог: «Пусть они живут в своей коммуне, а нам нужна старая, царская власть»⁴¹.

Таким образом, российское самозванчество XX в., как и в стародавние времена, ассоциировалось в народной среде с лучшей долей при хорошем царе. Оно питалось спонтанным чувством несправедливости общественного устройства и неистребимой надеждой на его изменение. С одной стороны, это демонстрирует столкновение традиций и новаций в ходе советской модернизации, а с другой – показывает отношение части деревенских, да и городских низов к коммунистическому режиму. Некоторые приведённые факты могут показаться странными современному читателю, но их надо воспринимать как специфическую реальность российской глубинки первой половины прошлого века. Парадоксальность ситуации заключалась в том, что маргинальный социальный статус самозванцев входил в противоречие со значительной поддержкой, которой они пользовались со стороны населения, борющегося за сохранение традиционных устоев.

---

³⁴ ГАОО СО, ф. 1, оп. 2, д. 17392, л. 102.

³⁵ ОСД УАДААК, ф. р-2, оп. 25, д. 24362, т. 1, л. 40.

³⁶ ЦДНИ ОО, ф. 8003, оп. 7, д. 21144, т. 1, л. 207–208.

³⁷ Там же, л. 36–37.

³⁸ Там же, л. 211.

³⁹ Там же, т. 2, л. 70.

⁴⁰ Там же, т. 1, л. 63.

⁴¹ Там же, л. 55, 90.